

Егор осторожно последовал за ней и хотел было закрыть за собой дверцу, но Карина жестом остановила его. «Я уже заперла уборную изнутри - нам никто не помешает», - пропела она. «Разве что твоя девушка:» - Карина вопросительно посмотрела на Егора. Из другого конца уборной донеслись всхлипывания Насти. «Она не помешает, - нарочито громко ответил Егор. - Сиськи не отрастила, так пускай научится, как нужно ублажать мужчину!» Он оглядел Карину и по-детски рассмеялся. «Так это правда? - он протянул руку и осторожно коснулся ее волос, - Ты просто школьная шлюха, давалка: Зачем тогда целку из себя строила?» «Хотела убедиться, действительно ли ты настолько крут, как о тебе говорят». «Я в тебе тоже не ошибся, - тяжело дыша, проговорил польщенный Егор. - Как увидел тебя в школе, сразу понял, что ты шлюха и членососка». Карина лишь улыбнулась, как если бы ей приятно было слышать о себе подобное. Это еще больше распалило Егора: «Я только и думаю, что о твоих сиськах. Спать не могу. Дрочу все время. Ни у одной телки в школе таких сисек нет. Скажи, а в жопу дашь? Я буду нежен, обещаю». Он нетерпеливо схватил Карину за волосы: «Ну давай, покажи сиськи». «Не торопись, милый, - промурлыкала Карина, - сначала покажи мне, что у тебя в штанах». Она прижала ладонь к его паху. У Егора перехватило дыхание - он непроизвольно рванул воротник рубашки, пытаясь ослабить галстук. Тем временем Карина ловко расстегнула ремень и спустила ему брюки до щиколоток. Егор нервно сглотнул, так что острый кадык на тонкой шее резко дернулся, и машинально убрал с покрывшегося потом лба налипшие волосы. Он с облегчением стянул вниз узкие темно-синие плавки, высвободив наконец стоявший колом весь вечер разбухший половой член. И без того огромный и необыкновенно толстый, обвитый лиловыми венами и увенчанный массивной пунцовой головкой, устремленной к пупку, член Егора казался еще больше на его тщедушном мальчишеском теле. Ниже между широко расставленных ног тяжелым мешком свисала бритая мошонка, походившая на два крупных куриных яйца, туго обтянутых темной кожей.

Карина слегка дотронулась до дрожащего пульсирующего члена, а затем обхватила мошонку и нежно перебрала пальцами массивные яички. «Ну давай, пососи мне:», - простонал Егор и грубо схватил Карину за грудь. Словно не заметив этого, она подняла довольный взгляд на покрасневшее от возбуждения лицо Егора и кокетливо улыбнулась. «Сначала я хочу поиграть с твоими яйцами. Можно, милый?» «Все что хочешь, - выдохнул Егор и, осмелев, добавил - а потом я трахну тебя между сисек». Не сводя глаз с Егора, Карина принялась ласкать его промежность и мошонку. «Да, сучка: Как хорошо ты это делаешь: А теперь полижи мне яйца, шлюха». Егор со стоном закрыл глаза и не заметил, как Карина, одной рукой продолжая ласкать его между ног, другой достала из сумочки скальпель. Затем, крепко обхватив яички, она нежно потянула их вниз, и, приставив скальпель к натянутой коже, одним быстрым движением отсекла мошонку. Егор вскрикнул от неожиданной боли. Зажмурив глаза и стиснув зубы, он инстинктивно отпрянул и зажал пах руками.

Сквозь пальцы проступила темная кровь и потекла по голым бедрам теплыми ручейками. Карина не спеша поднялась с унитаза и, взяв Егора за подбородок, заставила посмотреть ей в

глаза. Она поднесла к его побледневшему испуганному лицу окровавленный комок плоти. «Ничего не потерял? - зло усмехнулась она. - А ведь я тебя предупреждала: еще раз до меня дотронешься - останешься без яиц». Егор в ужасе вытаращил глаза, открыл было рот, но не смог выдать из себя ни звука. Пугаясь в спущенных штанах, он попятился из кабинки, пока не напоролся спиной на стену уборной. Опустившись на корточки, он поднес к лицу залитые кровью кисти рук, а затем перевел взгляд на рану, зиявшую у него между ног. Егора тут же стошнило на пол. Вновь зажав пах руками, обливаясь подступившими слезами, он сполз по стене в лужу собственной крови и рвоты и заорал на всю школу. К нему подбежала заплаканная Наст

я. Она удивленно взглянула на Карину, все еще стоявшую в проеме кабинки. «Что произошло?» - заикаясь, спросила Настя.

«Я отрезала твоему парню яйца. Как и обещала. Он не достоин быть мужчиной», - спокойно ответила Карина. Она с гордостью показала Насте отсеченную мошонку, а затем брезгливо швырнула ее в унитаз. С шумом спустив воду, Карина вышла из кабинки, стараясь не запачкать туфли кровью и рвотой на кафельном полу. Она слегка пнула повалившегося на бок и сжавшегося калачиком, Егора, сдавленно скулящего от боли, а затем подошла к растерянно ломавшей руки Насте. «Не стой как дура! Звони в скорую, пока этот мудака не истек кровью». Тщательно вымыв руки и поправив волосы, Карина подождала, пока Настя дрожащими руками наберет номер, и спокойно вышла из уборной.

Целую неделю Карина провела дома, готовясь к экзаменам, но не была удивлена, когда однажды утром возле многоквартирного дома в бедном районе, где она жила вместе с больной матерью и двумя младшими братьями, остановилась полицейская машина. Женщина-полицейский по дороге объяснила Карине, что Егор, едва выписавшись из больницы, потребовал возбуждения в отношении Карины уголовного дела по факту причинения тяжкого вреда здоровью, и сейчас ее везут на допрос. «Вам известно, что именно я сделала?» - спокойно спросила Карина. Женщина усмехнулась: «Да, ты кастрировала сынка очень влиятельного человека: Держись, девочка». В полиции Карину провели в комнату для допросов, в которой ее уже ждали Егор, нанятый его отцом адвокатом и Настя. Егор, выглядел бледным и осунувшимся. Женщина-следователь - худая блондинка с жесткими чертами лица - открыла дело и обратилась к Егору: «Потерпевший, вы настаиваете на предъявленном обвинении?» «Да, настаиваю, - с вызовом ответил Егор. - Я хочу, чтобы эту суку надолго упекли в тюрьму за то, что она сделала». «А что именно она сделала?» - спросила следователь. «Ну: - смутился Егор и инстинктивно сжал под столом ноги, - у вас же там все написано». «Я отрезала ему яйца», - перебила Карина. Следователь взглянула на Егора и улыбнулась, а Карина продолжила: «Егор, пока еще не поздно, откажись от обвинения. Ты сам виноват в том, что произошло». «Ну уж нет, - огрызнулся Егор. - Я был самым популярным парнем в школе, а теперь из-за тебя надо мной все смеются». «Ах, так это ты тот мальчик с обложки? Еще в кино каком-то глупом снялся. Секс-символ маленьких девочек и скучающих домохозяек, которому отрезали яйца на школьном балу?» - перебила его следователь, - и как это я сразу тебя не узнала. Sic transit: Теперь-то уж никаких девушек, да?» Егор покраснел и, сглотнув, оставил ее вопрос без ответа.

«Ты за это ответишь, - обратился он к Карине. - Не захотела сосать мне по-хорошему,

будешь по-плохому сосать хуи охранникам и вылизывать пизды старым зечкам. А если откажешься, - увлеченно продолжил он, - тебя там мигом пиздой на бутылку посадят. В тюрьме с такими заносчивыми сучками разговор короткий". Карина терпеливо выслушала его и сказала: "А теперь послушай меня, сладкий мальчик! Понимаешь, я хотела тебя кастрировать с того самого дня, когда ты впервые подошел ко мне, уверенный в том, что я, как и все, буду от тебя без ума. Но я дала тебе реальный шанс спасти свои яйца, которым ты, увы, пренебрег. Теперь же я предлагаю тебе спасти хотя бы свою жопу, хотя и считаю, что ты заслуживаешь того, чтобы ее тебе вывернули наизнанку". "Что ты несешь, сука!" - побелев от гнева, заверещал Егор.

Недостаточность анального сфинктера, вызванная травматическим повреждением запирающего аппарата вследствие разрыва прямой кишки инородным предметом, а также выпадение прямой кишки, - процитировала Карина медицинский справочник. - А как ты думаешь, что еще может произойти с таким симпатичным мальчиком, если он надолго попадет в общество здоровых взрослых мужчин, годами не видевших женщин? - невозмутимо продолжила она, - ты ведь теперь до конца жизни останешься всего лишь сладким мальчиком, точнее, слащавым евнухом".